

Слухи Начались трудовые будни. Пахать приходилось с утра до поздней ночи. За время моего пребывания на новой должности, я разработала проект увеличения денежных оборотов за счёт вовлечения в схему нового стратегического партнёра из Юго-Восточной Азии. Партнёр уже дал нам своё согласие на участие в проекте и теперь коллектив нашего предприятия готовился к предстоящим переговорам. Проводить переговоры я была намерена без Галкиной помощи. Я всё начинала, мне и доводить всё до победного конца, ‒ решила я. Права и доверенность на ведение переговоров и подписание «Протокола о намерениях» мне предоставил совет директоров и я была абсолютно уверена, что после визита к нашим азиатским коллегам, максимум через полгода, мы подпишем и контракт. Огромную помощь в разработке проекта мне оказывала наша Леночка и Вадим Васильевич, с недавнего времени занимавший на нашем предприятии должность главного инженера. Однажды, засидевшись допоздна в офисе, мы затронули тему слаборазвитых стран с богатыми природными ресурсами. В разговоре об Африке я вскользь коснулась нашего с Галкой знакомства с выходцами из Мали ‒ Адаез, Зубери и членов его большого, женского племени. Проницательная Леночка сразу же заинтересовалась нашими новыми знакомыми. ‒ Это вы в Америке познакомились? ‒ С малийцами? ‒ удивлённо посмотрела я на Леночку. ‒ Нет, во Франции. ‒ Так вы ещё и во Франции были? ‒ оживилась Леночка. ‒ Я думала вы только в Штаты летали. А в Париже вы были? ‒ Нет, в этот раз мы в Париже не были, ‒ отложила я бумаги в сторону. ‒ Мы отдыхали на Лазурном берегу, в Сен-Тропе ‒ это недалеко от Ниццы. Город красивый, уютный, природа чудесная, чистое и тёплое море. Могу фотографии показать, если хочешь. Я достала со стола и разложила перед Леночкой с десяток фотографий, сделанных нами во время отпуска. ‒ А это где? ‒ указала Леночка на фото, сделанное в Марокко. ‒ На Францию что-то не очень похоже. ‒ Это мы с Галкой в Рабате ‒ в резиденции короля Марокко, ‒ стала я показывать Леночке наши фото. ‒ Это в Марселе, это в Андорре, это Барселона, а это Марракеш и Касабланка. ‒ А это где? ‒ Это мы в Фес, это в Мекнес, это Танжер, а это крепость-порт Эс-Сувейра в Агадире. ‒ Ух ты! ‒ воскликнула Леночка рассматривая цветные фотографии. ‒ А это где? ‒ Это мы катаемся на верблюдах по пустыне, а это в кафедральном соборе Санта-Ана, в Лас-Пальмасе на Канарах. ‒ А фотки твоих африканцев у тебя есть? ‒ с завистью рассматривая красочные виды, спросила Леночка. ‒ Есть одна, ‒ недоверчиво посмотрела я на Вадима Васильевича и достала фото, подаренное мне на память Адаез. ‒ Ого! ‒ воскликнул Вадим Васильевич, восторженно покачав головой. ‒ Вот это красотка! А что это у неё на голове? ‒ Корона, ‒ едва сдерживая улыбку ответила я, глядя как он жадно вглядывается в фотографию обнажённой Адаез. ‒ Корона «Королевы нудистского пляжа». ‒ Здесь что-то написано, ‒ выхватила у него фотографию Леночка. ‒ Только не по-нашему. ‒ Это по-французски: «Королеве пляжа, Лане, от победительницы конкурса «Miss Nude of Pampeillon», принцессы Адаез», ‒ перевела я с завистью смотревшей на меня Леночке. ‒ Принцессы? ‒ удивлённо спросила она. ‒ Да, она царских кровей. Её прапрабабушка Тин-Хинан со своей служанкой Такамат пришла в Мали и стала

там царствовать. От неё произошло благородное племя туарегов, к которому принадлежит Адаез, а от её служанки ‒ племя вассалов. ‒ А кто такая Лана? ‒ Лана ‒ это я. Адаез меня так называла. ‒ Выходит ты тоже была королевой пляжа? ‒ Ну, выходит была, ‒ пожалала я плечами. ‒ И не только королевой, я была ещё и чемпионкой пляжа по плаванию. ‒ Чемпионкой? ‒ восторженно посмотрела на меня Леночка. ‒ А медаль где? Тебе медаль дали? ‒ Дали, ‒ рассмеялась я. ‒ Только я её не взяла. ‒ Почему? ‒ Потому-что я выиграла её у чемпионки Франции по плаванию в неофициальном соревновании. Я её пожалела ‒ она хорошая девушка. Мы с ней потом даже подругами стали. ‒ У чемпионки Франции? ‒ недоверчиво посмотрел на меня Вадим Васильевич. ‒ Да, у чемпионки Франции, бронзового призёра Европы. ‒ Ни фи-га се-бе! ‒ протянула Леночка. ‒ А у тебя её фотография есть? ‒ Фотографии её у меня нет, но есть небольшая заметка об этом соревновании в местной газете. ‒ А ещё какие-нибудь фотографии у тебя есть? ‒ У меня много фотографий, но они не для общего показа. ‒ А почему? Вы что там все без лифчиков? ‒ Не только без лифчиков, ‒ смущённо посмотрела я на Вадима Васильевича. ‒ Пляж-то ведь был нудистский. ‒ Нудистский? ‒ удивлённо воскликнул Вадим Васильевич. ‒ Покажите. Ну, хоть парочку покажите. ‒ Ну, хорошо, но только парочку, ‒ улыбнулась я и достала фотографию, на которой Галка со всем африканским «племенем» стоит на берегу моря и своё фото, на котором я запечатлена лишь до пояса. Вадим Васильевич тут же выхватил фотографию и стал с жадностью разглядывать мою обнажённую грудь, а Леночка изучала фото, на котором Зубери стоит в окружении голых женщин. ‒ Не поняла, а что это у него между ног болтается? ‒ протянула мне фото Леночка. ‒ Шланг какой-то, что-ли? ‒ Да, шланг, ‒ рассмеялась я. ‒ Видела бы ты этот шланг в стоячем положении! ‒ Так это его член? ‒ открыла от удивления рот Леночка. ‒ Ни хе-ра се-бе! А как... а что... а он у него хоть рабочий? ‒ Ещё и какой рабочий! ‒ рассмеялась я. ‒ Все эти женщины его жёны и ни одна из них на него не жалуется! ‒ Сколько же тут у него? ‒ вытаращив на меня глаза, простонала Леночка. ‒ Полметра, наверно, не меньше. ‒ Мудива, его старшая жена, говорит что около сорока сантиметров. В лежащем положении. ‒ А в стоячем? ‒ не успокаивалась Леночка. ‒ Не знаю. Может шестьдесят, а может и больше. ‒ Ёх-ханый бабай! ‒ воскликнул Вадим Васильевич, выхватив фото из рук обалдевшей Леночки. ‒ Как же он с таким счастьем ходит-то? Кому же он всовывает его? Кто же его выдерживает? ‒ Так, хватит расслабляться! ‒ сложила я фотографии обратно в стол. ‒ Теперь соберитесь, пора и делом заняться! Но в тот вечер никто уже не смог заниматься никаким делом и все разошлись по домам, а на следующий день ко мне пришли наши женщины из бухгалтерии. ‒ Леночка говорила, что у тебя какая-то фотография есть. Покажи, мы тоже хотим посмотреть, ‒ неторопливо попивая чай с заварными пирожными, попросила Людмила Васильевна. ‒ Уже разболталась? ‒ покачала я головой. ‒ Не успеешь на одном конце села чихнуть, как на другом конце уже «будь здоров!» кричат! Какую фотографию вы хотите посмотреть? ‒ Ну, ту, что с негром, ‒ виновато посмотрела на меня Людмила Васильевна. ‒ Леночка говорит что у него член полметра. Врёт наверно ‒ таких не бывает! ‒ Ладно, ‒ вздохнула я.

‒ Покажу, но только половину. ‒ А почему не весь? ‒ удивилась Женя, по прозвищу «табуретка», прилипшее к ней за то, что она своей огромной задницей могла сидеть только на табуретке. Любой, даже самый надёжный стул, разваливался под её весом, буквально на следующий день. ‒ Половину фото, ‒ уточнила я, прикрывая рукой Галину, но Женя-табуретка тут же выхватила фотографию у меня из рук. ‒ Ой, мамочки! Ой, Господи! ‒ запричитала она пристально вглядываясь в фото. ‒ Ой, я не могу! ‒ Ну хватит тебе уже! ‒ шикнула на неё Людмила Васильевна. ‒ Дай и мне посмотреть! ‒ О, Господи! О, Боже мой! Есть всё-таки бабское счастье на белом свете! ‒ продолжала причитать Женя-табуретка, мёртвой хваткой вцепившись в фото. ‒ А он женат? А где он живёт? ‒ Да успокойся ты уже! ‒ не выдержала Людмила Васильевна. ‒ Ты что ‒ ехать к нему собралась? ‒ Ой девочки! Да я бы к нему хоть на край света на коленях поползла! ‒ Что ‒ всё так плохо? ‒ сочувственно посмотрела я на неё. ‒ Ты же вроде была замужем. ‒ Уф-ф-ф! ‒ тяжело вздохнула Женя. ‒ Замужем! Я и сейчас замужем, только толку-то от этого! Мы с моим Мишенькой уже все позы перепробовали, Камасутру до дыр зачитали, даже к врачу обращались ‒ и ничего! ‒ А что такое? У мужа пиписька маленькая? ‒ Жопа у меня большая! ‒ чуть не плача ответила Женя. ‒ А у моего Мишеньки ‒ живот! Из-за этого он и до половины мне всунуть не может, так только, по губам пощечочет ‒ и всё! ‒ Как же вы живёте? Ведь ты уже столько лет замужем. ‒ Вот так и живём! ‒ склонив голову ответила Женя. ‒ Мишенька достал где-то фаллоимитатор и этой палкой удовлетворяет меня, а я ему всё ртом делаю ‒ оральный секс называется. Мне-бы с этим негром хотя бы один разочек встретиться. ‒ Дай посмотреть! ‒ наконец не выдержала Людмила Васильевна. ‒ Ох, ёб! ‒ едва взглянув на фото, воскликнула она. ‒ Это у него настоящий? ‒ Настоящий! ‒ заверила я её. ‒ Откуда ты знаешь? Ты что ‒ пробовала? ‒ Я нет, но у него четыре жены и все им довольны, да и Галина тоже как-то один раз подержала его в руках. ‒ Д-а-а, класс! ‒ восторженно протянула Людмила Васильевна. ‒ Я когда-то тоже загорала на пляже без лифчика. Столько красивых парней вокруг меня вилось! И каждый старался мне угодить, даже пивом холодным угощали! ‒ Без лифчика? А чтобы все загорали абсолютно голые, такие пляжи у нас есть? ‒ заинтересовалась Женя-Табуретка. ‒ А тебе зачем? ‒ покосилась на неё Людмила Васильевна. ‒ Хочешь свои голые тела народу показать, или на голых мужиков поглазеть? Так я тебе сразу скажу: ‒ у наших мужиков таких приборов не бывает, это тебе в Африку ехать нужно. ‒ В Африке такие экземпляры тоже редко встречаются, ‒ вмешалась я в их разговор. ‒ Это у него не от рождения такой, он его с детства выращивал ‒ традиция в его племени такая. Я рассказала женщинам о странной традиции некоторых африканских племён, они допили чай, доели пирожные и ушли к себе в бухгалтерию, а я взяла в руки ставшее уже популярным у наших женщин фото и подумала: Эх бабы, бабы! Не даром в древности все несчастья на земле приписывались женщинам! Свои комментарии, замечания и впечатления об этой книге оставляйте на сайте, или же присылайте мне на e-mail - NataAverin@gmail.com